

ЗВЕЗДА

ЖЕ МЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

1

январь

ЛЕНИНГРАД

1947

Знакомьтесь с судьбой братьев Чехова и вспоминаете десятки его рассказов, посвященных людям, которые «по капле выдавливают из себя раба».

Прощание Чехова с родным домом в Таганроге оказывается в книге исходной точкой развития большой темы его творчества: «прощай, старый дом, здравствуй, новая жизнь».

Поездка на Сахалин рассказана в сочетании с такими мотивами чеховских писем, прозы и пьес, как: «больше так жить нельзя» и «как богата Россия хорошими людьми».

Внутренняя слитность любого момента биографии Чехова с тонко разработанными реальными мотивами его творений и создает настоящий творческий портрет. В этой книге крепко спаяны научное исследование и талантливая повесть.

В книге В. Еремилва жизнь Чехова рассказана как явление мирового историко-литературного значения, и одновременно перед читателем встает живой Чехов — прямой участник современного морального и эстетического воспитания нашего народа. Книга начисто разрушает либерально-народническую легенду о якобы безидейности и объективизме, об отсутствии ясного мировоззрения, о «нововременстве» Чехова. С аналитической последовательностью и публицистической страстностью раскрывается в книге образ писателя, по личному признанию которого «жизнь без мировоззрения — ужас». Вся его творческая жизнь была устремлением к общей идее, все время нарастала в ней тема: «что делать» — классический вопрос великой русской литературы. Трагедия старого профессора, героя «Скудной истории», — в отсутствии общей идеи. Идеей необходимости общей жизненной цели и смелых сильных действий пронизана повесть «Моя жизнь». Тоской об осмысленной жизни наполнены «Три сестры». «Дядя Ваня» — история жизни, загубленной отсутствием большого жизненного дела. «Чайка» — не трогательная пьеса о любви, а трагедия жизни художника без мировоззрения, без пафоса, без вдохновения. «Палата № 6» оценена в книге, как самое страшное произведение русской литературы, как незаглушимый голос русской совести, как резкий удар по либеральному прекраснотушию и отказу от борьбы. Эта повесть — разоблачение слабости людей, проживших без общей идеи, и призыв к силе.

В. Еремилв привлекает широкий и разнообразный круг произведений Чехова, демонстрирующих его презрение к либерализму. Весь чеховский крестьянский цикл («Мужики», «В овраге», «Новая дача») — правда о деревне его времени, о кулацком засилье. Глубок своей разоблачающей силой символический образ капитализма — всепожирающего дьявола («Случай из практики»). Бесчисленные судьбы маленьких людей, чеховских героев — судьбы раздавленных капитализмом. Че-

В. Еремилв. Чехов. Изд-во «Молодая гвардия». М., 1946.

Книга эта вышла в серии «Жизнь замечательных людей». Тем самым, казалось бы, намечены ее жанровые границы популярной биографии. В действительности же читатель получил яркое и оригинальное исследование творчества великого русского писателя.

Своеобразие книги В. Еремилва — прежде всего в свободном и глубоком взаимопроникновении биографии и литературного анализа. Вы читаете историю чеховского детства и видите в ней черновики будущих рассказов о психологии рабства, о подавленном человеческом достоинстве.

хов — судья буржуазного мира, его духовного холопства. Глубоко вскрыты в книге корни разрыва Чехова с Лейкиным, а потом с Сувориным, история вызревания чеховского жанра в недрах лейкинского.

Чехов не знал, кто взорвет палату № 6. Его трагедия в том, что он до конца дней не узнал людей, уже готовившихся противопоставить грозную силу насилию. У него не было связей с начинавшимся рабочим движением. Но это был художник предчувствия новой эпохи, писатель нового исторического типа, переросший идеологические направления своей эпохи, прорывавшийся к самому главному в ней, к будущему. Он искал правду и общественный идеал в самые трудные годы. Он связан с самыми передовыми традициями русской литературы. Недаром, по его признанию, 60-ые годы для него — «святое время». Чехов — совесть и разум русского разночинца-демократа. Он был уверен в победе правды и красоты в жизни, хотя не знал, когда и какой она будет. «Мы живем накануне величайшего торжества», — говорит о прекрасном будущем демократ Ярцев в повести «Три года». «Готовится буря», — говорится в «Трех сестрах». О красоте жизни и труда в будущем говорят Вершинин и доктор Астров, Петья Трофимов, студент Саша в «Невесте» — последнем рассказе Чехова. «Здравствуй, новая жизнь» — его лебединая песня в последней пьесе — «Вишневый сад».

Внешняя простота формы чеховских произведений органически связана с его демократизмом. Одна из сильнейших сторон книги Ермилова — его анализ чеховской эстетики. Красота обыкновенного — ее основная сущность. Чехов всегда выступает от имени простых людей физического и умственного труда, безгранична его любовь к простому русскому человеку. Как прекрасен и благороден труд! У людей труда — поэзия, красота, музыка жизни, — так говорит автор книги об идейно-эстетическом кодексе Чехова, формулируя его, как слияние правды и красоты. Здесь источник и чеховского трагизма и чеховского юмора. Недаром для Чехова самое понятие таланта художника означает прежде всего труд. Быть достойным своего таланта, вырабатывать его культуру, завоевывать его каждый день — так понимал Чехов свое призвание в искусстве. Отсюда его постоянное творческое недовольство собой. Он понимал труд писателя, как жизненный подвиг, каким была его собственная жизнь в искусстве. Недаром в «Чайке» гибнет Треплев и остается жить Нина Заречная, выстрадавшая и понявшая свой путь в искусстве, как подвиг, как умение терпеть и верить. К лучшим страницам книги Ермилова принадлежит анализ поэтической темы «Чайки», раскрытой не как тема подстреленной птицы («сюжет для небольшого рассказа», по словам Нины), а как тема полета и творческой победы — «полет сво-

бодной птицы высоко к солнцу». Такой смысл самой чеховской эмблемы — чайки.

К лучшим же страницам книжки принадлежит и анализ чеховской критикой противоречия между силой мечты его героев и личной слабостью мечтателей. Этот мотив был уже намечен в первой, небольшой книжке Ермилова о Чехове, изданной в 1944 году. Здесь он звучит полнее. В этом противоречии — «лукавство» «Вишневого сада» и секрет чеховского определения жанра пьесы (водевиль). Лиризм комедии в том, что «вся Россия — наш сад», в образе Ани, в светлом конце пьесы. Водевильность — в несерьезности жизни большинства ее героев, недостойных своей собственной мечты. Отсюда образ «недогеты», отсюда искусно раскрытая критиком внутренняя пародийность в соотношении образов Раневской и Шарлотты, студента Пети Трофимова и Гаева. Гениальная лирическая комедия Чехова — русское национальное воплощение мысли Маркса о том, что «человечество, смеясь, расстается со своим прошлым», с отжившими формами жизни.

В книге Ермилова несколько раз встречается, на первый взгляд странное, сопоставление Чехова и Маяковского. Но общая идейно-эстетическая концепция роли чеховского гения в русской литературе осмысливает и оправдывает эти сравнения. Чехов начал с «плебейского» жанра комического рассказа — миниатюры, в котором мучительно трудно было сказать свое слово о будничной жизни обыкновенных людей. Он мог бы сказать словами Маяковского: «Улица корчится безъязыкая, ей нечем кричать и разговаривать». Но именно в этом жанре возникает чеховская лирика и музыкальность. Чехов тоже имел право спросить: «а вы ноктюрн сыграть могли бы на флейте водосточных труб?». Именно в этом «низменном» жанре Чехов «сразу смазал карту будня», поднявшись до монументального сатирического обобщения в образе унтера Пришибеева.

И зрелый Чехов, полноценно открывший идею слияния правды и красоты, необычайно близок своей мечтой о всеобщем счастье в будущем, своим предчувствием этого будущего главному в поэме Маяковского «Про это», его мечтаниям дожить до времени: «чтоб всей вселенной шла любовь». «Чехов бросается в заветрашную чистую справедливую жизнь, потому что нет ему без нее любви». В этой линии анализа важны не эффектные текстовые находки, а мысли об исторической роли чеховского новаторства.

Поэтому так естественно завершает эту талантливую книгу ее последняя глава о Чехове — любимом писателе Ленина: источнике сталинских политических характеристик, о Чехове — священном имени для русского народа. Ибо счастье мечты Чехова о победе и счастье простых людей: